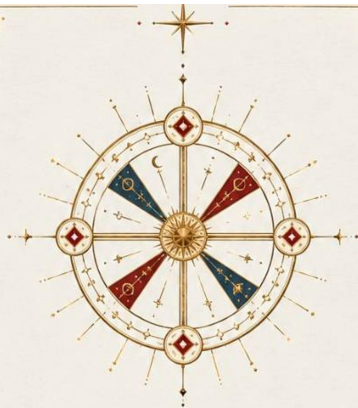

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ АСТРОЛОГИЯ

МЕДВЕДЕВ П.Г.

18+

Павел Медведев

Откуда взялась астрология

<https://litres.ru/74389128>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почему знаков двенадцать, а не пятнадцать? Почему они разбиты на четыре стихии и три креста? И почему планет в этой системе оказалось ровно десять?

Обычно на такие вопросы отвечают ссылкой на традицию: так сложилось. Эта книга пробует иначе. Представим, что от астрологии остался только круг, а все значения потеряны. Мы не знаем, что Овен решительный, Рак семейный, а Скорпион кризисный. И начинаем не со значений, а с обычных историй.

Содержание

Три креста: как возникает, сохраняется и продолжается целое	6
Содержание	7
Эксперимент без названий	8
Несколько правил расследования	10
Первое расследование. Как начинается новое	13
Ход и общая мера	14
Движение первое. Семь месяцев, в которые менялась карта	15
Движение второе. Одна фраза, три истории	19
История первая	20
История вторая	21
История третья	22
Что из этого следует	23
Движение третье. Сначала назовите предмет	26
Почему «переезд вообще» пока нельзя проверить	27
То же самое в другой сцене	29
Что правило предмета объясняет в семи месяцах	30
Движение четвёртое. Два независимых вопроса	33
Вопрос первый: откуда приходит край	34
Вопрос второй: есть ли переносимое содержание	37
Применяем — и здесь особенно осторожно	41

Движение пятое. Годовой круг, сезонность и три фазы	44
Откуда берутся четверти	45
Три положения внутри четверти	46
То же без неба	47
Три состояния, которые легко спутать	49
Фаза независима от V	51
Движение шестое. Ход и общая мера	53
Первая среда: $+d - V$, кардинальная фаза	54
Вторая среда: $-d - V$, кардинальная фаза	56
Почему шахматы здесь лучше диалога	59
Общая мера не означает согласия	61
Здесь появляется степень, но исходных вопросов не становится больше	62
Положение может требовать хода	64
Одна ось	65
Движение седьмое. Теперь среды можно назвать	66
Что здесь не имеется в виду	72
Движение восьмое. Что именно меняет ход	74
Что происходило семь месяцев	76
Что сделал залог	77
Что значит находиться на одной доске	78
Когда событие не стало ходом	79
Три сообщения — три судьбы общей меры	80
Что проверять в жизни	81
Движение девятое. Какие работы понадобились	82

Если Анна переезжает	83
Если Анна отказывается	85
Кто платит за ошибку понимания	87
Работа первая: возможное должно стать совершившимся	88
Работа вторая: карта должна получить вес	90
Работа третья: должно смениться правило будущих случаев	92
Почему нужны все три работы	95
Движение десятое. Как контур заканчивается — или не заканчивается	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Павел Медведев

Откуда взялась астрология

**Три креста: как возникает,
сохраняется и продолжается целое**

Содержание

- Эксперимент без названий
- Как начинается новое: две кардинальные оси
- Фиксированный крест: как существующее остаётся собой
- Мутабельный крест: как продолжение выходит из истощённой формы
- Что вернулось после трёх крестов

Эксперимент без названий

Астрология существует давно, но само её существование ещё не объясняет, почему система устроена именно так: двенадцать знаков, четыре стихии, три креста, противоположные оси и знакомый набор планет.

Представим, что от астрологии остался только круг, а все готовые значения потеряны. Мы больше не знаем, что Овен должен быть решительным, Весы — гармоничными, Рак — семейным, Скорпион — кризисным, а Рыбы — туманными. Не знаем даже, какие работы следует приписывать планетам.

Можно ли получить хоть что-нибудь похожее обратно, если начать не со значений, а с обычной жизни?

Это и будет экспериментом книги. В каждой главе сначала появится ситуация, в которой привычное объяснение даёт слишком грубый ответ. Двое месяцами готовятся жить вместе, но общего дома всё ещё нет. Любящие дети знают отца лучше соседки, но именно соседка спасает пропущенную поездку. Мастерская умеет делать прежнюю кружку, однако в один день перестаёт уметь продолжать собственную работу. Учитель оставляет методику, новый учитель выполняет её — и живой урок исчезает.

Задача не в том, чтобы подобрать к этим сценам знаки. Наоборот: названия будут намеренно задерживаться. Сначала нужно найти различие, которое выдерживает смену де-

кораблей. Если после этого старое астрологическое имя действительно подходит, оно появится только как адрес уже полученной конструкции.

По ходу расследования будут возникать и необходимые работы. Их число заранее неизвестно. Мы не станем требовать, чтобы получился знакомый планетарный набор. Поэтому в конце важен не только ответ на вопрос «что означает каждый знак», но и другой: сколько разных операций вообще понадобится, если выводить их из шести осей независимо?

Несколько правил расследования

В следующих главах один и тот же способ разбора будет применён к шести осям. Чтобы не вводить его заново перед каждым крестом, договоримся о нём здесь.

Сначала нужно назвать предмет. Одна жизненная сцена почти всегда содержит несколько разных вещей: событие, отношение, навык, договор, режим, ресурс, общее дело. Поэтому перед проверкой полезно закончить фразу: «Сейчас я спрашиваю о...» — и не менять это «о чём» до конца ответа. Большая часть кажущихся противоречий возникает именно тогда, когда предмет незаметно меняется посреди рассуждения.

После этого задаются два независимых вопроса.

Первый — откуда приходит край. Знак $+d$ означает, что критерий данной единицы принадлежит её собственному устройству. $-d$ означает, что критерий предоставляет отношение, окружение, русло или другой участник. Плюс не означает независимости от мира, а минус — отсутствия края.

Второй — есть ли переносимое содержание. $+V$ означает, что при смене нынешнего носителя нечто должно остаться тем же. $-V$ означает, что выбранный предмет целиком является событием или отношением: следующий случай должен состояться заново. Последствия события могут сохраняться

долго, но они не являются самым событием, перенесённым дальше.

Отдельно определяется фаза выбранного целого. В кардинальной фазе его ещё нужно учредить. В фиксированной оно уже существует и должно снова воспроизвести свою работу. В мутабельной оно существовало, но прежний способ больше не способен провести требуемое продолжение дальше.

Сочетание ∂ , V и фазы дальше называется средой. Среда ничего не делает сама: она описывает условие, в котором находится выбранный предмет. Когда внутри среды обнаруживается необходимая работа с наблюдаемым результатом, мы сначала описываем эту работу обычным языком и лишь затем возвращаем ей историческое планетарное имя. Поэтому знак здесь — условие, а планета — операция.

Формулы сред дискретны, но развёрнутый контур допускает степень. Можно спрашивать, насколько сильно ход сместил положение, какую смену материала выдерживает форма, насколько далёкие позиции связывает перевод или сколько носителей переживает одно целое. Это не дополнительные координаты и не «количество знака», а рабочий диапазон уже определённой среды.

Сезонная разметка понадобится один раз для происхождения трёх фаз. Тропический круг делится поворотными точками года на четыре четверти; в принятой астрологической разметке каждая четверть имеет начало, середину и выход к следующему повороту. Отсюда берутся названия кар-

динальной, фиксированной и мутабельной фаз. Жизненные определения сред, однако, будут выводиться не из погоды и не из названий знаков, а из выбранного предмета, ∂ , V и фазы.

Первое расследование.

Как начинается новое

Две кардинальные оси: ход и общая мера; принадлежность и центр дела

Ход и общая мера

Как начинается то, чего ещё нет

Первая загадка выглядит почти бытовой. Двое людей семь месяцев серьёзно готовятся съехаться: смотрят квартиры, считают деньги, обсуждают районы и мебель. Они явно не бездействуют. Но общего дома всё это время всё ещё нет.

Что именно они делают семь месяцев — и какого действия всё ещё не произошло?

Этот вопрос важнее психологического объяснения вроде «кто-то не решается». Один и тот же человек может мгновенно принимать дорогие решения на работе и месяцами не менять положение в отношениях. Значит, искать нужно не черту характера, а устройство самой ситуации.

Геометрией здесь будет называться именно такое устройство: что считается отдельной единицей, откуда она получает край, что в ней способно пережить смену формы и на каком этапе находится целое. Формулы появятся только после того, как эти различия станут видны в жизни.

Движение первое. Семь месяцев, в которые менялась карта

Анна и Михаил седьмой месяц обсуждают, не съехать ли им. Они пересылают друг другу объявления. Спорят, чей район удобнее. Считают дорогу до работы, прикидывают, чья мебель поедет, а чья пойдёт на продажу. Однажды почти доходят до задатка, но не успевают и приглянувшуюся им квартиру сдают раньше.

Разговоры хорошие: подробные, тёплые, без ссор. К марту Анна знает про Михаила гораздо больше, чем знала в сентябре: про его отношения с деньгами, про то, как он переносит беспорядок, про его мать. Они не бездействуют и не ждут ответа друг от друга. За семь месяцев меняется очень многое.

Сначала совместная жизнь была общей мечтой без адреса. Потом они решили, что действительно хотят съехаться. Появились допустимые районы, предел цены, требования к дороге, представление о мебели. Одни варианты открывались, другие отпадали. После каждого просмотра они лучше понимали, какое продолжение им подходит.

Менялась карта возможностей. Но осуществлённое устройство жизни оставалось прежним: у каждого своё жильё, свои ключи и свой следующий месяц. Они сделали об-

щий дом мыслимым и практически очерченным, однако ни одна возможность ещё не была выбрана так, чтобы остальные начали закрываться.

В марте Михаил находит свободную квартиру, подходящую под давно обсуждённые критерии, подписывает договор и переводит залог. Она не лучше предыдущих сорока: Анна даже говорит, что видела вариант посимпатичнее. Но этот вариант удалось закрепить. Деньги ушли, у документа появилась дата. Одна возможность перестала быть строкой в перечне и стала фактом, вокруг которого должны перестраиваться следующие действия.

Теперь бездействие Анны тоже имеет последствия. У квартиры есть срок въезда, у залога — риск быть потерянным, у её прежней аренды — дата продления. Не Михаил сам по себе принуждает Анну. Совершившееся изменило карту: сохранить одновременно все прежние возможности уже нельзя.

Анна сообщает хозяину прежней квартиры, что не будет продлевать аренду, переводит свою часть денег и освобождает дни для переезда. Это не словесный ответ на поступок Михаила, а её собственный ход. Он показывает: когда общий дом вступил в конкуренцию с отдельной квартирой, привычным укладом и безопасностью, Анна действительно выбрала общее продолжение.

Но представим другой исход. После залога Анна говорит: «Нет, я не готова». Для стороннего наблюдателя она лишь

сохранила свою квартиру, а деньги потерял Михаил. Внутри отношений происходит гораздо больше. Выясняется, одинаково ли они понимали прежнюю договорённость, имел ли Михаил признанное право закрепить вариант и можно ли дальше полагаться на совместные решения. Один короткий отказ способен изменить не только переезд, но и правило будущего доверия.

Причина семи месяцев в самой истории уже названа: Анна и Михаил искали подходящую квартиру, а один почти выбранный вариант ушёл у них из-под носа. Здесь нет загадочного бездействия. Они изменяли карту возможного, но не осуществлённое устройство общего дома. В марте начали оба.

Вопрос звучит теперь шире. Чем исследование возможного отличается от хода? Что превращает две похожие карты в действительно общую карту? И почему следующий поступок показывает не только серьёзность намерения, но и то, насколько правильно люди понимали друг друга?

Соблазн сказать: Михаил наконец решился. Был нерешительным — стал решительным. Но всю осень тот же Михаил на работе подписывает договоры с подрядчиками, увольняет человека, берёт на себя бюджет, о котором его никто не просил. В ноябре он за два дня принимает решение, от которого зависит годовая выручка отдела. Описание характера ничего здесь не объясняет.

Можно утверждать только наблюдаемое. Все семь меся-

цев двое жили порознь, но вместе уточняли возможное продолжение. В марте поступок Михаила выбрал одну ветвь, а следующий поступок Анны проверил, насколько общей была эта ветвь. Даже согласие могло либо подтвердить прежнее понимание, либо прикрыть его расхождение ценой Анны; отказ мог обнаружить старую ошибку или новое изменение решения. Личностное объяснение не понадобилось.

Движение второе. Одна фраза, три истории

Есть сообщение, которое выглядит негативным:

«Ну и пропадай тогда».

Прочитайте три истории и посмотрите, что с ним происходит в каждой из них.

История первая

Марина и Костя переписываются больше года. Он периодически исчезает: то работа, то поездка, то «замотался». Обычно это длится дня три, потом он возвращается с шуткой, и всё продолжается.

В этот раз он не отвечает восемь дней. Марина пишет дважды, потом перестаёт. На девятый день приходит: «Прости, был завал. Что делаешь в субботу?»

Она отвечает: «Ну и пропадай тогда» — и больше ничего не пишет.

Он звонит через два дня. Она берёт трубку, разговаривает спокойно и коротко. Он предлагает встретиться — она говорит, что сейчас не хочет.

Прежнего ритма больше нет. Не потому, что она обиделась и дуется: она вполне доброжелательна. Просто восемь дней молчания перестали быть тем, что она соглашается пропускать мимо.

История вторая

Дима и Гоша дружат со школы и второй час спорят в переписке, кто виноват в проигрыше их команды. Спор шуточный, с матерком и капслоком.

Дима пишет: «Всё, удаляюсь. Смотри футбол один».

Гоша отвечает: «Ну и пропадай тогда».

Дима, через две минуты: «В восемь у меня?»

Гоша: «Пиво с тебя».

Здесь фраза не производит никакого разрыва. Она вообще не про разрыв: это часть игры, в которой оба знают, что ничего не заканчивается.

История третья

Лена и Артём вместе четыре года. Примерно раз в месяц происходит одно и то же.

Он задерживается, не предупредив. Она пишет несколько сообщений, он отвечает односложно или не отвечает вовсе. Она пишет: «Ну и пропадай тогда».

Он молчит. Через час или к утру она пишет первой — иногда с извинением, иногда просто про бытовое, как будто ничего не было.

Так тридцать с чем-то раз. Он ни разу не начал предупреждать. Она ни разу не перестала писать первой.

Что из этого следует

Текст один и тот же — двадцать символов, набранных одинаково. Но правило, по которому пары понимают последствия этой фразы, различно. Дима и Гоша оба знают, что театральное «пропадай» остаётся внутри дружеской игры. Костя привык считать возвращение с шуткой достаточным, а Марина перестала принимать это правило. Лена и Артём как будто протестуют против своего порядка, но каждым примирением снова подтверждают его.

Так впервые появляется то, что дальше мы назовём общей мерой: совместный критерий, по которому разные поступки получают смысл в одном отношении.

Поэтому у Марины после фразы положение изменилось, у Гоши осталось прежним, у Лены на время меняется и затем восстанавливается.

Сначала разделим две вещи, которые здесь легко спутать. Фраза как отправленное сообщение состоялась в 21:14 — это факт, не зависящий от Кости. Но совершившееся событие ещё не обязательно является ходом в выбранном положении.

Ходом будем называть такое событие, после которого выбранное положение стало другим. Но для общего хода этого мало: участники должны хотя бы в достаточной степени находиться на одной доске — признавать, к какому предме-

ту относится событие, кто вправе его совершить и какие последствия оно назначает обоим. Иначе один считает, что сделал общий ход, а другой видит частный поступок, поставивший его перед фактом.

Поэтому по одному тексту нельзя решить, был ли он ходом в отношениях. Нужно увидеть, что стало доступно, обязательно или невозможно после него и одинаково ли стороны понимают хотя бы правила этого изменения.

Наименьшая цепочка, в которой это становится видно, выглядит так:

$$P_0 \rightarrow h_1 \rightarrow P_1 \rightarrow h_2 \rightarrow P_2$$

Положение. Ход. Новое положение. Следующий ход. Следующее положение. А под всей цепочкой — более ранний вопрос: одна ли у участников доска, то есть общий ли критерий того, что здесь считается ходом и что из него следует.

У Марины прежнее положение было простым: Костя исчезал, возвращался с шуткой, Марина восстанавливала общение. В этот раз её сообщение оказалось началом хода, но окончательно это стало видно позже: Костя позвонил, предложил встретиться, а Марина отказалась и удержала новое расстояние. Одновременно выяснилось, что прежняя общая мера больше не общая: для Кости возвращение с шуткой всё ещё закрывало эпизод, для Марины — уже нет.

У Димы и Гоши сообщения состоялись, но положение дружбы не изменилось. Фраза осталась частью игры, а не ходом внутри выбранного предмета.

У Лены и Артёма ходы происходят. Ссора меняет положение, молчание делает следующий шаг необходимым, примирение снимает напряжение. Но цепочка каждый раз замыкается:

$$P_0 \xrightarrow{h_1} P_1 \xrightarrow{h_2} P_0$$

Положение изменилось и восстановилось по прежнему правилу.

Это различие понадобится дальше. Событие проверяется по факту совершения. Ход — по изменению выбранного положения. Общность доски — по тому, одинаково ли участники понимают предмет, полномочия и главные последствия. А устойчивое изменение — по тому, не вернулось ли положение после следующих ходов к прежнему правилу.

Движение третье.

Сначала назовите предмет

Есть оговорка, без которой всё расплывётся. Она кажется мелкой, но именно из-за неё обычно и не получается разобратся.

Спросите: «Как устроен переезд Анны и Михаила?» — и единого ответа не получится.

Не потому, что переезд слишком сложен для анализа. Просто одним словом здесь названа целая сцена, внутри которой одновременно происходят разные вещи.

Деньги переходят с одного счёта на другой. Михаил подписывает договор. Между ним и хозяином квартиры возникают обязательства. Анна и Михаил продолжают обсуждать совместную жизнь. Общий дом только начинает складываться.

Всё это относится к переезду, но это не одно и то же.

Почему «переезд вообще» пока нельзя проверить

Спросим самым обычным языком: переезд уже произошёл или ещё нет?

Перевод залога произошёл. У него есть сумма, дата и подтверждение банка. Подписание Михаилом своей части договора тоже произошло.

Но общий дом ещё не возник. Анна пока ничего не подписала, не отказалась от прежней квартиры и не изменила своих следующих действий.

Получается странный ответ: переезд одновременно уже произошёл и ещё не произошёл.

Странность исчезает, если заметить, что в первой части ответа мы говорили о переводе денег и подписи Михаила, а во второй — об общем доме. Мы незаметно поменяли предмет посреди рассуждения.

То же произойдёт с любым следующим вопросом. Планы Анны и Михаила можно сохранить, даже если они выберут другую квартиру. Само мартовское подписание сохранить и перенести нельзя: новое подписание будет уже другим событием. И здесь мы снова говорим сначала о планах, а затем о подписи.

Противоречит себе не переезд. Это мы несколько разных

вещей называем одним словом, а потом пытаемся дать им один ответ.

Правило предмета. Перед каждой проверкой нужно закончить фразу: «Сейчас я спрашиваю о...» — и назвать одну вещь. Во время проверки это «о чём» нельзя менять.

Сейчас я спрашиваю о переводе залога.

Или о подписи Михаила.

Или о договорённости между Анной и Михаилом.

Или о складывающемся общем доме.

Всё это находится внутри одной сцены переезда, но у каждого своя судьба.

Мы не отказываемся рассматривать переезд целиком. Наоборот: хотим собрать его целиком, не смешав происходящие внутри него вещи. Сначала их нужно различить, а затем уже показать, как они соединяются.

То же самое в другой сцене

Человек приходит на новую работу.

Он подписывает договор — это произошло в определённый день.

Работодатель тоже ставит подпись — теперь у двух сторон появились взаимные обязательства.

Человек пользуется умением, приобретённым ещё на прежней работе. Компания и кабинет изменились, а умение осталось.

Наконец, он получает должность, график и круг ответственности. Со следующего утра его действия зависят от уже существующего порядка организации.

Всё это можно назвать одним словом «трудоустройство». Но дата подписи, взаимные обязательства, прежнее умение и место человека в организации — не одно и то же. Если спрашивать о «трудоустройстве вообще», ответ будет меняться в зависимости от того, какую из этих вещей мы в данный момент имеем в виду.

Что правило предмета объясняет в семи месяцах

Теперь можно вернуться к Анне и Михаилу.

На работе предметом были конкретный договор, бюджетное решение или принятое обязательство. Михаил совершал необходимое действие — и этот предмет получал дату, сумму или подпись. Поэтому его рабочая решительность ничего не говорит о ходе совместной жизни.

Внутри переезда нужно различить по меньшей мере три предмета.

Если предмет — поиск квартиры, ходы происходили постоянно. Анна и Михаил выбирали районы, смотрели варианты, уточняли требования, один вариант упустили. Поиск менялся.

Если предмет — общее намерение жить вместе, оно тоже уже возникло. Оба согласились с замыслом и действовали исходя из него. Поэтому разговоры переживались как продвижение и действительно им были.

Но одинаковое намерение ещё не означает полностью общей меры. Анна и Михаил могли одинаково представлять подходящую квартиру и по-разному понимать момент окончательного выбора. Михаил мог считать: если вариант отвечает давно согласованным требованиям, его можно сразу за-

креплять. Анна могла считать: даже такой вариант становится общим решением только после её отдельного подтверждения. Карта квартир у них почти одна, а правило допустимого хода — разное.

Но если предмет — учреждение общего дома, семь месяцев положение оставалось прежним: две отдельные квартиры, два набора ключей, два следующих месяца. В этом предмете ни Анна, ни Михаил хода ещё не сделали.

В марте Михаил подписал договор и перевёл залог. Событие изменило положение двух отдельных жизней и в понимании Михаила стало первым ходом к общему дому. Было ли оно заранее признано общим ходом или только поставило Анну перед фактом, из одной квитанции не видно. Затем Анна отказалась продлевать прежнюю аренду, вложила деньги и освободила время для переезда. Это был не пассивный ответ на чужую инициативу, а её собственный ход в уже изменившемся положении.

Позже отдельный ход и общая мера окажутся двумя концами одной оси. Осью здесь называется пара условий, в которых один жизненный вопрос раскрывается с двух сторон; два конца такой пары мы будем называть полюсами.

Полюса нельзя заранее раздать двум людям. И Анна, и Михаил способны совершать отдельные ходы. Один полюс позднее обнаружится в устройстве каждого отдельного события, другой — не в Анне и не в её согласии, а в общей мере, благодаря которой поступки обоих считаются ходами од-

ного процесса: стороны признают предмет, допустимые полномочия и последствия.

Теперь можно переходить к двум вопросам. Но перед каждым сначала назовём предмет: сейчас спрашиваем о переводе залога как событии; теперь — об отказе Анны от аренды как событии; затем — об отношении, в котором оба поступка получают общий смысл. Назвав предмет, не меняем его до конца ответа.

Есть ещё один вопрос: где мы находимся в развитии выбранного дела. Общего дома ещё нет? Он уже сложился и поддерживает себя? Или прежний способ жизни исчерпал себя и должен перейти во что-то иное? Коротко такое место в развитии дела будем называть фазой. В этой сцене дело — учреждение общего дома. Фаза относится именно к нему, а не отдельно к платежу Михаила или отказу Анны. Два первых вопроса мы зададим каждому названному предмету; фаза отвечает на более широкий вопрос — возникло ли целое, ради которого всё происходит. Три возможные фазы подробно разберём через несколько страниц.

Движение четвёртое. Два независимых вопроса

Теперь два мысленных опыта. Каждый из них — не красивое определение, а действие, которое можно проделать над любой ситуацией. Вопросы независимы. Ответ на один ничего не сообщает об ответе на другой. Чуть позже мы вернёмся к фазе — месту, которого достигло всё дело. Она тоже не будет выводиться из этих двух ответов. Сובлазн получить всё из одного принципа велик, но именно он и нагоняет туман.

Вопрос первый: откуда приходит край

Положите камень посреди комнаты. Теперь мысленно уберите стол, стены, людей и саму комнату. Камень не станет больше или меньше. Его очертание осталось при нём. Возьмите реку. Уберите русло — не отведя глаза от берегов, а действительно лишив воду предоставленного ей пути. Вода останется, но реки не будет: получится разлив.

И у камня, и у реки есть край. Поэтому знак «минус» дальше не будет означать «края нет». Различается источник критерия: откуда мы узнаём, что входит в выбранный предмет, а что уже не входит в него. Обозначим это буквой ∂ — знаком края.

$+\partial$ — критерий того, что входит в предмет и где проходит его край, принадлежит самому предмету.

$-\partial$ — этот критерий предоставляет окружение, отношение, русло или другой участник.

Простыми словами: при $+\partial$ предмет несёт своё очертание с собой; при $-\partial$ очертание возникает благодаря тому, во что предмет вошёл или с чем он соотнесён.

Собственный край не означает полной независимости. Камень зависит от гравитации, мастерская — от арендодателя, платёж — от банка. $+\partial$ говорит только о том, откуда бе-

рётся критерий данной единицы.

Внешний край не означает принуждения. Река не страдает от берегов, разговор не угнетён присутствием второго. —д сообщает лишь, что без внешнего участника рассматриваемого предмета не получится.

Проверка проста: мысленно уберите окружение. Предмет сохраняется как та же единица — +д. Исчезает именно как этот предмет — -д. Теперь применим.

Предмет: перевод залога Михаилом как совершившееся событие. Платёж состоялся, дата есть, деньги ушли. Анне не нужно совершать встречное действие, чтобы уже отправленный перевод стал отправленным. Здесь +д.

То же относится к отказу Анны от прежней аренды. Когда сообщение хозяину отправлено и принято, событие имеет собственный край: прежний договор больше не будет продлён. Ход Анны не менее самостоятелен, чем ход Михаила. Здесь тоже +д.

Теперь меняем предмет. Нас интересует перевод залога как признанный обоими ход к общему дому. Уберите Анну и её понимание договорённости — платёж Михаила останется совершившимся платежом, но перестанет быть общим ходом. Возможно, он окажется частной инициативой или поставит Анну перед фактом. Край единицы «наш ход» задаёт уже не банковская квитанция, а отношение участников: считают ли оба, что Михаил был вправе закрепить именно эту квартиру и что теперь изменилось для них обоих. Здесь -д.

То же относится к общей мере. Список районов может написать один человек. Но правило «вариант, отвечающий этим требованиям, можно закреплять без нового согласования» не станет общим только оттого, что оно записано. Оно существует как общая мера лишь пока признано обеими сторонами. Уберите одного участника — останется личное правило другого, а не общий критерий. Здесь тоже — д.

Одна сцена, разные предметы, разные ответы. Это не противоречие, а ровно то, ради чего мы сначала называли предмет.

Предмет: фраза Марины как отправленное сообщение. Она состоялась, у неё есть время и текст. +д.

Предмет: новое расстояние между Мариной и Костей. Убираем Костю — расстояния нет. Оно возникло только после того, как он позвонил и услышал, что встречаться Марина не хочет. —д.

Вот почему по одной фразе нельзя определить, изменила ли она отношения. У Гоши и Лены сообщения тоже состоялись, тексты одинаковые. Различаются не отправленные сообщения, а общее положение, которого без другого участника не существует.

Вопрос второй: есть ли переносимое содержание

Здесь проверка раздваивается, потому что длящегося и событие устроены по-разному.

У длящегося есть носитель — то, «в чём» оно сейчас доступно. Мысленно замените носитель целиком и спросите, осталось ли что-нибудь тем же самым.

У события носителя нет: оно не лежит в чём-то, а происходит. Поэтому для события вопрос звучит иначе: переходит ли что-нибудь из него в следующее такое же так, чтобы это было тем же самым?

Воду перелили из кувшина в бутылку. Кувшин больше не задаёт форму, но вода не возникла заново.

Человек перешёл в другую компанию. Кабинет, оборудование, начальник — всё другое. Умение осталось при нём и с первого дня работает.

Мелодию сыграли на рояле, потом насвистели, потом записали нотами. Ни один носитель не похож на другой, а мелодия узнаётся.

Обозначим:

+V — есть переносимое содержание, которое не совпадает с нынешним носителем и способно пережить его замену.

Буква V соблазняет представить объём сосуда. Но речь не

о количестве и не обязательно о веществе. В обычной речи лучше каждый раз повторять: сохраняемое, переносимое содержание.

Теперь хлопните ладонью по столу. Хлопок оставит последствия: человек вздрогнет, диктофон сохранит запись, на столе может остаться след. Но сам хлопок никуда не переехал. Второй хлопок будет новым событием, а не продолжением прежнего.

Обозначим:

–V — отдельного переносимого содержания нет; рассматриваемое целиком состоит в этом переходе, событии или отношении.

–V не значит «пусто». Поцелуй бывает полон смысла, выстрел меняет историю. Значимость — не то же самое, что переносимость.

–V не означает и «ничего не осталось после». После события могут остаться память, запись и рана. Но это последствия события, а не само событие, продолжившееся дальше. Следующий хлопок или следующее подписание будут новыми событиями.

Наконец, бинарность не является признаком –V. «Либо случилось, либо нет» можно сказать о множестве вещей, переносимое содержание которых прекрасно сохраняется при смене носителя. Проверяется не ответ «да или нет», а сохранение одного и того же: при смене носителя у длящегося или при переходе к следующему такому же у события.

Для длящегося предмета назовите носитель, мысленно замените его полностью и спросите, что осталось тем же. Носителем будем называть то конкретное «в чём», благодаря которому переносимое содержание доступно сейчас и которое можно заменить, не создавая его заново. Рецепт сначала записан в тетради, потом скопирован в телефон: тетрадь и экран — разные носители, а состав блюда и последовательность действий сохранились. Мелодию сыграли на рояле, а затем насвистели: звук и способ исполнения изменились, но мелодию можно узнать как ту же.

Для события не ищите носитель. Спросите: переходит ли что-нибудь из этого события в следующее такое же так, чтобы продолжилось именно оно, — или следующее событие возникнет заново?

Сравните два случая. Умение переезжает из компании в компанию целиком и остаётся тем же умением. Подписание так не переезжает: второе подписание будет вторым событием. Видеозапись поцелуя переносит изображение и звук, но не сам поцелуй: тот уже состоялся, а повторить его — значит совершить новый.

Поэтому носитель можно определить только после выбора предмета. Для текста бумага служит носителем; для этого конкретного бумажного экземпляра книги она уже является частью самого предмета. А для события вопрос о носителе вообще не задаётся.

Та же осторожность нужна со словом «карта». Записан-

ные требования к квартире можно перенести из переписки в таблицу и в объявление: это переносимое содержание, +V. Но совместное признание этих требований не лежит в переписке как вещь. Оно существует только в отношении Анны и Михаила сейчас. Новая пара может взять тот же список, но это будет уже другое согласование. Документ и общность меры — разные предметы.

Применяем — и здесь особенно осторожно

Соблазн сказать: за семь месяцев у Анны и Михаила ничего не накопилось. Это неправда.

Накопилось многое: знание друг о друге, планы, выбранный район, договорённость про мебель, опыт многочисленных просмотров. Всё это переносимо и пригодилось бы в другой квартире. Но ничто из перечисленного не является самым переходом к совместной жизни.

Семь месяцев поиска и подготовки могли приблизить переход, но не могли его заменить. Пока конкретную квартиру не удалось выбрать и закрепить, событие не происходило. Когда вариант появился, переход всё равно должен был состояться отдельным ходом.

Предмет: переход к совместной жизни. Переход к совместной жизни устроен как хлопок, а не как мелодия. Его не переложить в другую квартиру — можно только совершить заново. Значит, —V.

Предмет: складывающийся общий дом. А вот у него есть переносимое содержание, которое будет накапливаться годами. Другой предмет — другой ответ.

Возьмём ещё одну сцену. Ирина полгода видит, что проект не укладывается в срок. Она проверяет расчёт с двумя

коллегами, а в феврале выносит вопрос на совещание: при прежнем сроке, бюджете и объёме задач закончить проект невозможно. Она предлагает три выхода: перенести срок, увеличить бюджет или снять часть задач. Руководитель внимательно слушает, благодарит её за откровенность, но ничего не меняет. В апреле проект срывается.

Ту же осторожность, что и в истории переезда, применим теперь к этой сцене. Будем разбирать не «случай Ирины вообще», а три разных предмета.

Предмет: выступление Ирины на совещании. Оно состоялось однажды, у него есть дата. +д. Само февральское выступление в другое совещание не переложить: другое выступление будет другим событием. Значит, –V.

Предмет: расчёт и предложенные изменения. Их можно переслать письмом, записать в документе, передать другому руководителю и использовать на следующем совещании. Носитель меняется, переносимое содержание сохраняется. Здесь +V.

Предмет: принятие одного из предложенных изменений. Принятие устроено как хлопок: его нельзя переложить в другое совещание. Приказ, устное согласие или решение планёрки могли бы выполнить одну и ту же работу, но были бы разными событиями, а не продолжением одного события. Здесь –V.

Раньше здесь легко было бы написать: «Порядок либо изменился, либо нет, значит –V». Это ошибка: бинарность под-

ставилась вместо проверки заменой. Порядок как переносимое содержание прекрасно переживает смену носителя. Акт принятия устроен иначе: на другом совещании он должен совершиться заново.

Движение пятое. Годовой круг, сезонность и три фазы

Осталось третье различие. Оно не повторяет вопрос о крае и не сообщает, есть ли переносимое содержание. Оно спрашивает, где выбранный предмет находится внутри собственного процесса.

Откуда берутся четверти

Год размечен четырьмя астрономическими поворотными точками.

В равноденствие Солнце пересекает небесный экватор. В солнцестояние солнечное склонение достигает крайнего значения и обращает направление движения. Это разные физические события, но каждое открывает новую девяностоградусную четверть тропического круга.

Так в круге появляются четыре начала. Сектора, начинающиеся в этих точках, называют кардинальными, а вместе — кардинальным крестом. Кардинальный здесь означает только «стоящий у начала новой четверти». Слово «крест» здесь прежде всего геометрическое: четыре начала стоят через девяносто градусов.

Три положения внутри четверти

Каждая четверть традиционно разделена на три равных сектора. Их можно прочесть как три положения процесса.

Первое — новая четверть началась, но ещё не развернулась в установившийся режим.

Второе — режим уже существует и воспроизводит себя.

Третье — существовавший режим подходит к следующему повороту; продолжение должно выйти из прежней формы.

Человеческая формула: начать, удержать, передать дальше. Короткие названия фаз: кардинальная, фиксированная и мутабельная. Четыре сектора одной фазы тоже стоят через девяносто градусов и образуют свой крест.

Из четырёх поворотных точек получаются четверти. Принятая зодиакальная разметка делит каждую из них на три части, которые мы читаем как вход, удержание и выход.

Речь здесь об угловых отрезках тропического круга. Погода и календарные ощущения сезона могут различаться, а положение сектора между двумя астрономическими поворотами остаётся тем же.

То же без неба

Теперь перенесём различие в жизнь — осторожно, не превращая начало в пустоту.

Когда мы говорим «общего дома ещё нет», это не значит, что Анна и Михаил находятся нигде. Положение есть всегда. Семь месяцев оно было вполне определённым: два жилья, два набора ключей, встречи и разговоры о переезде. В шахматах партия тоже никогда не ждёт хода вне позиции: фигуры уже стоят на доске.

Кардинальная фаза говорит не «положения нет», а другое: ещё нет того целого, ради которого мы выбрали предмет разбора. Отношения уже есть, намерение жить вместе уже есть, квартиры и деньги уже есть. Общего дома пока нет.

Фиксированная фаза начинается, когда выбранное целое уже учреждено и больше не требует особых учреждающих ходов, чтобы завтра оставаться тем же целым. Это не означает полного бездействия. В доме всё равно платят счета и чинят кран. Но каждое утро не нужно заново решать, общий ли это дом и имеют ли оба право войти.

Мутабельная фаза возникает, когда целое уже было, но прежний способ его продолжать исчерпан. Различающий вопрос между первой и третьей фазами поэтому остаётся простым: было ли уже то, что теперь перестало работать? Если было — перед нами выход из прежней формы. Если не было

— перед нами учреждение того, чего ещё не существовало.

Три состояния, которые легко спутать

У кардинальной фазы внутри жизненной сцены есть важная динамика.

Сначала целевого целого нет, но нынешнее положение может ничего не требовать. Анна и Михаил живут порознь, спокойно обсуждают районы, ни один срок не запущен. Если сегодня ничего не сделать, завтра сохранится то же положение. Оно устойчиво — только устойчиво без общего дома.

Затем один ход меняет положение так, что появляется необходимость следующего. После перевода залога существуют срок въезда, уплаченные деньги и прежняя аренда Анны. Бездействие не становится невозможным, но становится выбором с последствиями. Положение теперь требует следующего хода; одних слов уже недостаточно.

Наконец, нужное целое возникает. Анна и Михаил въехали, доступ и расходы стали общими. Учреждающих ходов положение больше не требует: дом способен продолжаться в повседневной жизни.

Первое и третье состояния снаружи похожи. В обоих можно ничего специально не учреждать, и мир не рухнет. Различие только одно: в первом нужного целого ещё нет, во втором оно уже есть и воспроизводится. Покой до начала озна-

чает, что ничего не строится. Покой фиксированной фазы означает, что построенное работает.

Поэтому вопрос «требуется ли положение хода?» полезен, но одного его недостаточно. Сначала нужно спросить: существует ли уже выбранное целое? Если нет и никаких ходов не требуется, начало ещё не запущено. Если нет и положение уже требует следующего учреждающего хода, начало разворачивается. Если целое существует и новых учреждающих ходов не требует, достигнута фиксированная фаза.

Фаза независима от V

Здесь легко спутать масштабы.

Для δ и V мы выбираем единицу внутри сцены: перевод залога, отказ от аренды, общее положение, деньги, вещи. Фаза относится к процессу, внутри которого эта единица сейчас рассматривается. Наш процесс — учреждение общего дома. Пока дома нет, он кардинальный, хотя нынешнее положение Анны и Михаила давно существует.

Это не нарушение правила предмета. Мы не меняем единицу посреди одной проверки. Мы честно называем два предмета разных вопросов: что именно проверяем по δ и V и какое целое проходит фазу.

Внутри одного кардинального процесса могут находиться единицы с разным V. Вещи, деньги, навыки, привычки и планы уже есть и способны сохраняться при смене носителя. Это +V внутри ещё не завершённого учреждения дома.

Мартовское подписание, перевод залога и отказ от прежней аренды устроены иначе. Каждое событие целиком совершается сейчас и не переносит себя в следующее подписание, следующий перевод или следующий отказ. Это -V внутри того же кардинального процесса.

Фаза говорит, возникло ли нужное целое и что с ним происходит дальше. V отвечает на другой вопрос: есть ли в том, что мы сейчас рассматриваем, нечто, способное остаться тем

же при смене носителя. Эти вопросы не зависят друг от друга.

Движение шестое.

Ход и общая мера

Два вопроса по два ответа дают четыре сочетания. Каждое из них может встретиться в трёх местах процесса. Сочетание двух ответов и фазы дальше будем называть средой: это не помещение и не характер человека, а условие, в котором происходит выбранное дело. Получается двенадцать сред. Для первой оси нужны две среды с одинаковыми $-V$ и кардинальной фазой, но с противоположным источником края.

Первая среда: $+d - V$, кардинальная фаза

Выбранного целого ещё нет. Рассматриваемая единица имеет собственный край и не переносит себя в следующую такую же единицу.

Так устроено отдельное событие. Подпись поставлена или нет; залог отправлен или нет; от прежней аренды отказались или нет. Чтобы уже поставленная подпись стала поставленной, не требуется встречная подпись другого человека. Другой участник понадобится для общего дома, но не для края этого события.

Событие становится ходом, когда меняет выбранное положение. Михаил мог в тот же день подписать десять рабочих бумаг: все десять событий состоялись, но ни одно не изменило учреждение общего дома. Перевод залога изменил именно его: одна возможность была выбрана, у остальных появилась цена сохранения, дальнейшие действия перестали быть прежними.

Собственный край события ещё не даёт Михаилу права решать за двоих. Платёж мог состояться и как согласованный ход, и как односторонняя постанова перед фактом. Это различие первая формула не решает. Она сообщает только: нечто произошло и теперь не может быть сделано небывшим

без нового события.

Итак, первая среда даёт не «решительного человека» и не «первого участника». Она даёт самостоятельно состоявшееся событие, способное изменить положение при учреждении нового целого.

Вторая среда: $-\delta - V$, кардинальная фаза

Выбранного целого всё ещё нет. Но теперь единица не несёт своего края одна: она возникает только в соотношении различённых сторон. Переносимого содержания в самом соотношении нет.

Что должно существовать, чтобы платёж Михаила был не просто частным событием, а ходом в общем переезде? Сторонам необязательно одинаково хотеть одну и ту же квартиру. Но они должны хотя бы понимать, на какой доске находятся: о каком общем деле идёт речь, что считается допустимым ходом, кто вправе его совершить и какие последствия оба будут считать наступившими.

Назовём это общей мерой. Мера здесь не линейка и не нравственный приговор. Это общий критерий, позволяющий соотнести разные поступки как ходы одной ситуации. Без него перевод Михаила и решение Анны существуют рядом, но не образуют одной партии.

Уберите одну сторону — и общий критерий исчезнет. Останется личное понимание другого человека, но не мера между ними. Поэтому её край приходит извне, от отношения: $-\delta$.

Список районов, сумма бюджета или текст договорённо-

сти можно перенести в другой документ. Но фактическое согласование не переезжает вместе с файлом. Новая пара может взять тот же список и понимать полномочия совершенно иначе. Общность меры каждый раз существует между конкретными сторонами; она не лежит в списке как переносимый запас. Поэтому выбранное отношение имеет $-V$.

Общая мера при этом может быть устойчивой годами. Устойчивость не равна переносимости. Те же люди снова и снова признают один критерий, но скопировать их правила третьим лицам — ещё не перенести само согласование. Переносится описание; отношение должно состояться между сторонами заново.

Кардинальная фаза добавляет последнее: эта мера нужна там, где нужное целое ещё только складывается. С её помощью стороны различают, какой ход приблизил новое целое, какой прошёл мимо него, а какой обнаружил, что они вообще двигались по разным картам.

Итак, вторая среда — не «тот, кто отвечает» и не само неподвижное положение. Она даёт общую меру, внутри которой разные события становятся соизмеримыми ходами одного незавершённого процесса.

Здесь важно не сползти обратно в схему «он ходит, она отвечает». Залог Михаила — не только событие. Он одновременно перераспределил ограниченное: деньги оказались связаны с этой квартирой, часть его собственных возможностей закрылась. Значит, одним поступком Михаил сделал

сразу две вещи: перевёл возможность в факт и придал вес одной ветви возможного. Анна, отказываясь от прежней аренды, сделает то же со своей стороны. Общая мера не есть роль одного из двоих; она есть то, благодаря чему оба поступка читаются как ходы одного дела.

Почему шахматы здесь лучше диалога

Старая схема выглядела просто: один делает ход, другой отвечает. Она была удобной — и неверной. Она превращала два полюса в двух людей, хотя формулы дают разные предметы: самостоятельно состоявшееся событие и отношение, в котором определяется его общий смысл.

В шахматах белые не являются «ходом», а чёрные — «ответом». Оба ходят. Доска, правила и положение общи для обоих. Благодаря этому ход одной стороны сразу меняет положение, из которого будет действовать другая.

Минимальная запись выглядит так:

$$P_0 \text{ — } h_1 \rightarrow P_1 \text{ — } h_2 \rightarrow P_2$$

P — то, что уже стало фактом. h — ход, то есть событие, которое изменило это положение.

Здесь легко ошибиться, поэтому скажу прямо. P — не вторая среда. P есть состояние учреждаемого целого: где живут люди, что подписано, у кого ключ. Общая мера в цепочку не входит — она есть то, благодаря чему цепочка вообще читается обоими как одна. Уберите меру, и останутся два человека, у каждого своя последовательность состояний, и ни один не сможет определить, был ли поступок другого ходом в общем деле или частным событием рядом.

Анна не была Весами, ожидающими Овна-Михаила. Михаил сделал один ход, Анна способна сделать следующий. Оба события устроены по первой формуле. Вторая формула проверяется между ними: считают ли они, что эти поступки относятся к одному общему делу и имеют признаваемые обоими последствия.

Здесь шахматная аналогия заканчивается и начинается жизнь. В шахматах доска видна, правила известны, право хода не обсуждается. В отношениях люди могут семь месяцев уверенно считать, что находятся на одной доске, а затем обнаружить: один считал подходящую квартиру разрешением внести залог, другой — лишь поводом ещё раз посоветоваться.

Они пользовались одной картой районов, но разными правилами окончательного хода.

Общая мера не означает согласия

Два шахматиста хотят противоположного, однако находятся на одной доске. Так и здесь. Общая мера не требует одинаковых желаний, мягкости или компромисса. Она требует, чтобы различие было различием в одном вопросе и имело понятные для обеих сторон последствия.

Анна может не согласиться переезжать именно в эту квартиру и всё же остаться с Михаилом на одной доске, если оба заранее признавали её право окончательного подтверждения. Тогда её отказ неприятен, но понятен по общему правилу.

И наоборот: Анна может согласиться и переехать, хотя общей меры не было. Например, она решит заплатить своим комфортом за поспешный поступок Михаила, чтобы не потерять отношения. Физическое продолжение совпадёт, но ошибка понимания и вопрос о праве принимать такие решения никуда не исчезнут.

Значит, согласие ещё не доказывает общей меры, а разногласие не доказывает её отсутствия. Проверяется другое: одинаково ли стороны понимают предмет, полномочия, последствия и цену ошибки.

Здесь появляется степень, но исходных вопросов не становится больше

Здесь координата — не числовая шкала, а один вопрос с двумя возможными ответами. Пока таких вопросов два: откуда приходит край — ∂ — и есть ли переносимое содержание — V .

Сами формулы от этого не меняются. Событие либо состоялось, либо нет. Общий критерий по выбранному вопросу либо есть, либо каждый судит по своему. «Частично общая доска» — не третий ответ между да и нет, а сокращение для нескольких вопросов сразу: критерий подходящей квартиры может быть общим, право внести залог без последнего звонка — нет, способ делить цену ошибки — ещё не обсуждён.

Но развёртывание во времени допускает степень. Можно спросить, насколько сильно ход сместил положение: сколько ветвей закрыл, сколько ограниченного связал, насколько дорог возврат. И можно спросить, насколько надёжна общая мера: совпадают ли у сторон предмет, допустимый ход, ожидаемые последствия и способ разбирать ошибку.

Связь между ними не пропорция, а нагрузка. Сильный ход нагружает меру. Пока перебирают районы, разные представ-

ления о праве окончательного выбора мирно сосуществуют. Как только один связал деньги и срок, расхождение стало видимым. И обратно: надёжная мера позволяет делать большие ходы без страха, что другой имел в виду иное.

Эта степень не добавляется к d и V третьей координатой. Она появляется позже, когда полученные среды разворачиваются во времени.

Положение может требовать хода

Некоторые положения допускают множество спокойных продолжений. Некоторые делают промедление дорогим. Не Михаил психологически «вынуждает» Анну одной силой желания; совершившийся залог связывает срок, деньги и квартиру так, что бездействие Анны тоже становится выбором с последствиями.

До марта можно было посмотреть ещё один вариант и остаться в прежнем устройстве жизни. После залога сохранить все прежние возможности одновременно уже нельзя. Анна может переехать, отказаться или попросить расторгнуть договор, но любой путь теперь что-то меняет и чего-то стоит.

Такую разницу можно назвать настоятельностью положения. А цепочку, в которой положение вызывает ход, ход меняет положение и тем самым требует следующего хода, дальше будем называть контуром. Настоятельность возникает уже внутри такого движения. Насколько необходим следующий ход, видно по тому, что произойдёт, если никто ничего не сделает.

Одна ось

У обеих сред $-V$: отдельное событие не переносит себя в следующее событие, а нынешнее согласование не лежит в документе как переносимый запас. Обе среды кардинальны: целое, ради которого нужны ходы и общая мера, ещё учреждается. Различается δ : у события край свой, у общего критерия он задаётся отношением сторон.

Поэтому короткое человеческое имя этой оси — ход и общая мера.

Пар, в которых совпадают V и фаза, а δ принимает противоположные значения, получается шесть. На принятом круге такие пары стоят напротив. Здесь шахматная метафора описывает кардинальную ось с $-V$: отдельные ходы происходят внутри общей меры.

Движение седьмое. Теперь среды можно назвать

Мы получили две среды без названий. Только теперь посмотрим, какие адреса им даёт зодиакальный круг.

Первая среда — $+d - V$ в кардинальной фазе. Это Огонь: собственный край и отсутствие переносимого содержания. Здесь ещё нет готового порядка — как на белом листе до первой линии или на пустом склоне до тропы. Предел существует только там, где он возник из самого участника. В кардинальной фазе такой огненный мир только учреждается. Сектор у мартовского равноденствия называется Овном.

IV

+d THE EMPEROR -v

Таро: «Император». В принятой системе соответствий знаку зодиака Овен соответствует Старший аркан «Император».

Вторая среда — $-\partial -V$ в той же фазе. Это Воздух: край появляется из отношения, а переносимого содержания нет. Как расстояние между двумя точками не принадлежит ни одной из них, общая мера существует между сторонами. В кардинальной фазе она ещё только возникает. Противолежащий сектор называется Весами.

XI

JUSTICE

-2

-V

Таро: «Справедливость». В принятой системе соответствий знаку зодиака Весы соответствует Старший аркан «Справедливость».

Не слово «Овен» подсказало нам решительность и не слово «Весы» — равновесие или согласие. Овен оказался адресом среды отдельного хода. Весы — адресом общего критерия, по которому ходы получают взаимный смысл.

Овен здесь не человек и не сила действия. Один человек может совершить несколько ходов, а может долго не совершать ни одного. Среда говорит только о том, как устроен выбранный предмет: событие имеет собственный край, не переносит себя дальше, а нужное целое ещё не возникло.

Весы тоже не человек, не характер и не пассивное ожидание чужого хода. Это отношение соизмеримости. В нём находятся оба участника, даже если спорят и выбирают противоположное. Благодаря ему поступок одного оказывается не просто его частным фактом, а изменением общей ситуации.

Человек может быть рождён под знаком Овна, но в выбранной рабочей или семейной сцене находиться в весовой среде: не учреждать положение отдельным событием, а участвовать в общей мере, по которой сопоставляются ходы разных сторон. И наоборот, человек, рождённый под знаком Весов, способен совершить овновский ход. Геометрия относится к выбранному предмету, а не выдаёт психологическое удостоверение человеку.

Теперь образ весов действительно становится узнавае-

мым, но не как подсказка, а как поздняя проверка. На чашах могут лежать разные вещи, однако сравнить их можно только при общей шкале. Так и два поступка становятся взаимно значимыми не потому, что одинаковы, а потому, что стороны признают один критерий их последствий.

Равновесие здесь не означает поровну заплаченные деньги или вечный компромисс. Иногда один вкладывает больше, потому что у другого меньше возможности. Вопрос строже: признаны ли обеими сторонами мера, различие вкладов и правило, по которому будет разобрана ошибка. Если Михаил ошибся в праве вносить залог, общая мера проявится не в том, что Анна обязательно уступит, а в том, смогут ли они назвать ошибку, признать её цену и не свалить её молча на одного.

Если названия убрать, останутся формулы и узнаваемая сцена. Это защита от знания будущего, подставленного в вывод.

Что здесь не имеется в виду

Овен в этой модели не означает решительного, импульсивного или «первого» человека. Его среда определяется отдельным событием с собственным краем, которое в кардинальной фазе способно изменить положение. Один и тот же человек может долго не совершать такого хода, а затем совершить несколько подряд.

Весы не означают гармонию, компромисс, вежливость или нерешительность. Общая мера может существовать в жёстком конфликте: стороны хотят противоположного, но признают один предмет, полномочия и последствия. И наоборот, внешнее согласие ещё не доказывает, что мера действительно общая.

Теперь человеческим языком можно напомнить четыре сочетания координат.

Огонь, $+d -V$, — самостоятельное событие: у него собственный край, и переносить из него в следующее такое же нечего.

Воздух, $-d -V$, — отношение: его край задают различные стороны, а отдельного переносимого содержания в самом отношении нет. В кардинальной фазе таким отношением оказалась общая мера предстоящих ходов.

Земля, $+d +V$, — предмет с собственным краем, внутри которого что-то сохраняется.

Вода, $-\partial + V$, — сохраняемое содержание, путь и форму которому предоставляет внешнее устройство.

Это не четыре характера человека и не четыре вещества. Это четыре ответа на два вопроса о выбранном предмете.

Движение восьмое.

Что именно меняет ход

Фраза «положение изменилось» пока слишком общая. Иногда после поступка меняется факт, иногда — только перечень возможного, иногда — цена дальнейших решений. А иногда меняется само правило, по которому завтра будет определяться тот же вопрос.

Различим четыре слоя. Сначала обычными словами, затем дадим им короткие обозначения.

Осуществлённое положение — что уже стало фактом: где люди живут, какие договоры подписаны, у кого ключ, какой срок запущен. Обозначим его P .

Карта возможностей — какие продолжения сейчас ещё открыты. Обозначим её Ω .

Распределение ставок — где уже связаны ограниченные деньги, время, жильё, внимание, право доступа и возможность выбрать другое. Обозначим его E . Это не только цена в рублях. Потерять можно доверие, свободу манёвра, прежнюю договорённость или право рассчитывать на слово другого.

Правило продолжения — по какому критерию будут определяться следующие ночи, платежи, визиты и решения. Обозначим его F .

Ни одно из этих обозначений не добавляет предмету нового свойства и не вводит новой координаты рядом с δ и V . Это четыре разных вопроса к одному предмету, сокращённые до букв, чтобы не повторять каждый раз длинную фразу.

Что происходило семь месяцев

Пока речь шла о появлении общего дома, фактическое положение Р почти не менялось: две квартиры, два договора, два набора ключей. Но карта Ω менялась постоянно. Совместная жизнь сначала была абстрактной возможностью, затем получила районы, бюджет, требования к дороге и десятки конкретных адресов. Одни ветви закрывались, другие становились вероятнее.

Немного менялись и ставки Е: на просмотры уходили вечера, один понравившийся вариант был упущен, люди всё больше рассчитывали на совместное продолжение. Но ни деньги, ни жильё ещё не были связаны с одной квартирой так, чтобы возврат стал отдельной задачей.

Именно поэтому семь месяцев были настоящей работой в предметах «поиск» и «общее намерение», но ещё не ходами в учреждении дома. Карта возможного становилась подробнее, а осуществлённое устройство продолжало воспроизводить две отдельные жизни.

Что сделал залог

Перевод залога изменил сразу несколько слоёв.

В Р появились подписанный договор, отправленные деньги и дата въезда. В Ω одна ветвь стала осуществляемой, а часть несовместимых вариантов начала закрываться. В Е деньги Михаила оказались связаны с этой квартирой; у Анны появилась цена сохранения прежней аренды, у обоих — цена отказа от того, что они семь месяцев называли общим намерением.

Но из одного залога ещё не следует, что изменилось F, правило дальнейшей жизни. Можно закрепить квартиру и потом отказаться. Можно переехать и продолжить жить в режиме «его квартира, она иногда остаётся». Один сильный ход меняет положение, но не обязан учреждать новый режим.

Здесь и находится аналоговая шкала. Чем больше ветвей закрыл ход, чем больше сроков и обязательств создал, чем больше ограниченного связал с одним продолжением и чем дороже новое возвращение, тем сильнее он сместил положение. Само событие не стало от этого «более Овном». Просто его последствия оказались больше.

Что значит находиться на одной доске

Общая мера связывает все четыре слоя. Сторонам не нужно знать будущее одинаково до мелочей. Но они должны достаточно сходно понимать:

- какое P они считают действительным сейчас;
- какие ветви входят в общую Ω , а какие являются личными фантазиями;
- кто вправе связать общие ставки E одним решением;
- какое F уже действует и какое только предлагается.

У Анны и Михаила могла быть одна карта районов и разные ответы на третий вопрос. Михаил считал, что найденный по общим требованиям вариант даёт ему право внести залог. Анна могла считать, что без её последнего «да» он связывает только свои деньги и не вправе назначать ей следующий ход.

В таком случае залог всё равно состоялся как событие и всё равно изменил отношения. Но его значение раздваивается. Для Михаила это согласованный ход по общей доске. Для Анны — частный поступок, который изменил и её положение, но который пытаются выдать за правило для двоих. Событие становится опытом, обнаруживающим, была ли доска общей на самом деле.

Когда событие не стало ходом

Вернёмся к Ирине. Она полгода видит, что проект не укладывается в срок. Проверяет расчёт с коллегами и в феврале выносит вопрос на совещание: при прежнем сроке, бюджете и объёме задач закончить невозможно. Предлагает перенести срок, увеличить бюджет или снять часть задач.

Выступление Ирины состоялось. У него есть дата, слова и присутствовавшие. В предмете «выступление на совещании» это законченное событие.

Но в предмете «положение проекта» после него не изменились ни Р, ни Ω , ни Е: срок, бюджет, задачи и право решения остались прежними. Похвала руководителя была ещё одним событием, но тоже ничего не связала и не закрыла. Поэтому выступление не стало ходом именно в проекте.

Чтобы оно стало ходом здесь, руководитель должен был изменить хотя бы одно ограничение: срок, бюджет, набор задач или право принять решение.

Три сообщения — три судьбы общей меры

Теперь становятся яснее и первые три истории.

У Димы и Гоши отправленные сообщения ничего не изменили. Оба знали общий жанр игры: театральный разрыв не закрывает следующую встречу. Доска уцелела, Р осталось прежним.

У Марины и Кости фраза открыла расхождение в общей мере. Для него возвращение с шуткой по-прежнему восстанавливало прежний ритм. Для неё — уже нет. Когда Марина отказалась от встречи и удержала расстояние, изменилась не только текущая расстановка. Прежнее правило F перестало действовать.

У Лены и Артёма ходы есть, ставки бывают высоки, положение меняется. Но после примирения цепочка каждый раз восстанавливает прежнюю конфигурацию:

$$P_0 \rightarrow h_1 \rightarrow P_1 \rightarrow h_2 \rightarrow P_0$$

Он опять не предупреждает, она опять первой возобновляет разговор. Неизменным осталось F — правило, по которому несколько ходов возвращают их в тот же режим.

Что проверять в жизни

Сначала спросите: событие состоялось?

Затем: что изменилось в P , Ω и E — осуществлённые факты, доступные продолжения или распределение ставок?

Потом: признают ли стороны общий предмет, право хода и его последствия, то есть была ли доска общей?

И наконец: изменилось ли F или несколько следующих ходов восстановили прежний режим?

Так различаются событие, сила смещения, общность меры и смена режима. Ни одно из этих различий нельзя заменить рассказом о характере человека.

Движение девятое. Какие работы понадобились

Среды теперь понятны, но сами они ничего не совершают. Овен — не сила, толкающая Михаила к договору. Весы — не сторона, отвечающая на ход. Овен описывает условие отдельно состоявшегося события; Весы — условие, при котором поступок одного вообще читается обоими как ход в общем деле.

Прежде чем выводить работы, нужно выдержать развилку. И согласие, и отказ Анны способны изменить положение. Но они показывают общую меру по-разному.

Если Анна переезжает

Допустим, Михаил действительно действовал в пределах общей договорённости. Они заранее решили, что квартиру в таком районе, за такую сумму и с такими условиями можно закреплять сразу. Тогда залог — признанный ход по общей доске.

Анна прекращает прежнюю аренду, переводит свою часть денег и переезжает. Её поступок подтверждает сразу две вещи. Во-первых, Михаил правильно понял общее правило: найденный вариант действительно считался достаточным. Во-вторых, когда совместный дом вступил в конкуренцию с привычным жильём, безопасностью и свободой передумать, Анна выбрала совместное продолжение.

Это уже наблюдаемое свидетельство серьёзности. Не потому, что любовь измеряется суммой, а потому, что ограниченное нельзя целиком отдать двум несовместимым будущим. Закрывая одну ветвь, человек показывает, какая другая для него небезразлична.

Но согласие не всегда означает, что мера была общей. Представим, что Анна считала обязательным последнее совместное подтверждение, а Михаил внёс залог без него. Она всё же переезжает, потому что отношения и общий замысел для неё дороже ошибки. Тогда своим поступком Анна спасает продолжение, но одновременно принимает на себя це-

ну чужого толкования. Физически они движутся в одну сторону; вопрос о праве Михаила решать за двоих остаётся открытым.

Поэтому «она переехала» ещё не доказывает полной согласованности. Нужно спросить: её ход подтвердил уже общую меру — или компенсировал её отсутствие?

Если Анна отказывается

Теперь Анна говорит: «Нет, я не готова», — и не прекращает прежнюю аренду.

В предмете «общий дом» её отказ закрывает выбранное продолжение. Но в предмете «отношения Анны и Михаила» он открывает сразу несколько вопросов. Было ли право залога действительно согласовано? Изменилось ли решение Анны после согласования? Или семь месяцев они одинаково произносили «мы переедем», но вкладывали в эту фразу разные критерии окончательности?

Обнаруженная ошибка не обязана означать, что между ними вообще не было ничего общего. Она очерчивает область согласования. У них могла быть общая мера для поиска: оба различали подходящие и неподходящие районы, приемлемую цену, нужное число комнат. И при этом не быть общей меры для учреждения: один считал критерии разрешением действовать, другой — материалом для следующего совместного решения. Вопрос «было ли у них общее?» получает не ответ «да» или «нет», а указание, до какого места оно было общим.

Для Михаила теряется не только залог. Прошлые разговоры получают другой смысл. Он должен решить, можно ли было опираться на слова Анны, правильно ли он слышал их и вправе ли дальше совершать дорогостоящий ход без отдель-

ного подтверждения. Анна, в свою очередь, узнаёт, считает ли Михаил общую договорённость разрешением действовать за двоих.

Отказ не доказывает, что Анна не любит Михаила. Он показывает другое: в этих условиях и при таком способе принятия решения переезд не оказался для неё достаточным основанием закрыть прежнее жильё. Возможно, выше оказалась потребность в безопасности. Возможно, она не признала право Михаила назначить ей цену. Возможно, её собственное решение изменилось. Геометрия различает последствия, но не придумывает мотив.

Если же право Михаила было явно согласовано, отказ становится особенно весомым. Он показывает либо смену приоритета, либо расхождение между сказанным намерением и готовностью нести его последствия. После этого будущие договорённости почти неизбежно требуют другого правила подтверждения.

Кто платит за ошибку понимания

На общей доске ошибаются оба, но цена ошибки может лечь несимметрично.

Если Анна переезжает вопреки своему пониманию договорённости, она платит привычным жильём, автономией и необходимостью принять чужой ход. Если отказывается, Михаил может заплатить залогом, сорванным планом и пересмотром доверия. Ни одно распределение само по себе не является справедливым или несправедливым.

Качество общей меры видно по-другому: способны ли люди назвать, где именно разошлись их карты, кто имел право сделать ход и как теперь распределить цену ошибки, не выдавая частное решение одного за обязательство обоих. Баланс — не отсутствие ошибки. Баланс — возможность измерить её одной мерой и не заставить другого молча оплатить чужое толкование.

Теперь можно спросить не «кто кем был», а каких работ не хватает, чтобы контур действительно прошёл от возможности к новому целому и не подменил общую меру односторонним фактом.

Работа первая: возможное должно стать совершившимся

Можно выбрать квартиру, заполнить договор и держать деньги наготове. Пока платёж не отправлен и подпись не поставлена, событие остаётся возможным.

После отправки появляется различие между «до» и «после». Необратимость здесь не абсолютна: договор можно расторгнуть, платёж попытаться вернуть. Но отмена требует нового события, новой даты и, возможно, новой цены. Первое событие уже нельзя сделать небывшим.

Та же работа нужна Анне. Отказ от прежней аренды сначала существует как намерение. Отправленное хозяину уведомление превращает одну возможность в совершившийся факт. Ходы делают оба, поэтому первая работа не принадлежит одному участнику.

Проверка первой работы: появилось ли различие между «до» и «после», стереть которое можно только новым событием?

Совершившийся факт отсекает часть возможностей: выбрана эта квартира, деньги направлены сюда, прежняя аренда не продолжается. Но из отсутствия факта нельзя вывести мотив задержки. У Анны и Михаила причина известна из сцены: они искали подходящий вариант, один почти вы-

бранный вариант ушёл раньше задатка. Геометрия показывает отсутствие хода, но не придумывает, почему его не было.

Работа вторая: карта должна получить вес

Можно согласовать районы, цены и даже намерение съехаться, но оставить все продолжения одинаково открытыми. Такая карта показывает, что возможно, и ещё не показывает, что небезразлично настолько, чтобы ради него закрыть другое.

Различие становится наблюдаемым, когда по-новому распределяется что-то ограниченное: деньги, время, место, внимание, право доступа, право решать или возможность принять другой проект.

Михаил переводит залог и связывает деньги с этой квартирой. Его ход показывает серьёзность его собственного намерения. Но расход Михаила не может вместо Анны доказать её приоритет и не даёт ему автоматического права назначить ей обязательство. На общей доске вес каждого поступка должен быть виден отдельно.

Анна, прекращая аренду, связывает с переездом своё жильё, время и деньги. Отказ тоже может перераспределить ограниченное, если Анна действительно закрывает совместную ветвь и принимает риск изменить отношения с Михаилом. Одного произнесённого «нет», после которого все варианты остаются открытыми, для этой проверки недостаточ-

но. Работа не предписывает согласие. Она обнаруживает, какое продолжение человек подтвердил ценой несовместимых возможностей.

То же видно вне отношений. Издательство резервирует бюджет и место в плане. Вера отдаёт новой серии два рабочих дня и отказывается от другого проекта. Руководитель Ирины мог бы перенести срок, добавить деньги или уменьшить объём задач. Пока ограниченное осталось распределено постарому, новая важность существует только в словах.

Расход сам по себе ещё ничего не доказывает. Автоматический платёж может уйти по инерции, а демонстративная трата — быть попыткой купить согласие другого. Проверяется безразличие, подтверждённое новым распределением ограниченного самим выбирающим.

Проверка второй работы: какое ограниченное оказалось связано с выбранным продолжением и какой несовместимой возможностью человек уже не может распорядиться по-прежнему?

Эта работа не принадлежит «второй стороне». Она совершается в ходе Михаила, в ходе Анны, в решении издательства — всякий раз, когда карта возможностей получает наблюдаемые веса. Один поступок способен пройти сразу две проверки: отказ Анны от аренды стал совершившимся событием и одновременно показал, как она перераспределила жильё, время и деньги.

Работа третья: должно смениться правило будущих случаев

Положение может изменяться после каждого хода и всё же возвращаться в прежний режим. Именно это происходит у Лены и Артёма. Ссора переводит их из P_0 в P_1 , примирение возвращает обратно, через месяц всё повторяется. Проблема не в отсутствии ходов. Прежним осталось правило переходов.

Различие хорошо видно на двери. Можно один раз её открыть: положение изменилось, была закрыта — стала открыта. Правило доступа осталось прежним, тот же ключ открывает её тому же человеку. Можно заменить замок: в минуту замены дверь может быть закрыта, но вчерашний ключ больше не определяет, кто войдёт завтра.

Так различаются два смысла слова «факт». Первый: нечто произошло и небывшим уже не станет. Второй: после произошедшего дальнейшие случаи определяются по новому правилу.

Вернёмся к общему дому. И вот здесь вся суть уместается в один вопрос.

Чем эти двое считают то, что у них теперь происходит?

Можно перевезти вещи и считать, что вместе жить удобнее и дешевле. Тогда правило прежнее: у каждого своя

жизнь, просто расходы сократились. Один живёт «у себя», второй имеет одолженный ключ; счета делятся по справедливости, решения принимаются каждым за себя.

А можно считать, что у них появился общий дом. Тогда правило другое, и оно меняет всё сразу: ключ означает не разрешение зайти, а равное право жить; вечер означает не визит, а возвращение; счёт относится не к одному из двоих, а к хозяйству обоих; решение о квартире нельзя принять так, будто оно касается только одного жильца.

Физические эпизоды в обоих случаях выглядят одинаково. Те же двое, та же квартира, те же вечера. Изменилось то, чем они это считают, — и потому изменилось, как складываются следующие случаи.

Отсюда и практический признак: смена режима видна не по новому событию, а по тому, что старые вопросы перестали возникать. Не спрашивают, можно ли прийти. Не выясняют, чей это расход. Не уточняют, кого касается решение.

Проверка третьей работы: способно ли прежнее положение восстановиться после нескольких ходов как ни в чём не бывало — или прежние вопросы больше не имеют смысла?

Согласие Анны с переездом само по себе может не менять правило: если она выполнила уже признанную договорённость, её ход подтвердил существовавшую меру. Новое правило возникает позже — когда квартира становится общей по умолчанию.

Отказ устроен иначе. В предмете «общий дом» он пре-

кращает учреждение, а не создаёт режим. Но если сменить предмет на доверие в отношениях, правило может измениться сразу: впредь устного «давай» недостаточно, конкретный вариант подтверждают вдвоём до залога. Смена предмета должна быть названа, а не спрятана.

Почему нужны все три работы

Без первой возможное не становится событием.

Без второй карта возможностей остаётся невзвешенной: слова не показывают, что человек действительно готов закрыть ради выбранного продолжения.

Без третьей положение может меняться от хода к ходу, но вся цепочка будет восстанавливать прежний режим.

Первая и третья работы объясняют две стороны факта: что произошло и какое правило дальнейшего изменилось. Вторая — не третья сторона факта. Она проверяет другое: стало ли небезразличие наблюдаемым в распределении ограниченного. Только все три проверки позволяют не перепутать сильный жест, выявленный приоритет и действительно учреждённый режим.

Движение десятое. Как контур заканчивается — или не заканчивается

Теперь можно увидеть несколько разных судеб одной и той же кардинальной задачи.

Контур ещё не запущен. Целевого целого нет, а нынешнее Р спокойно воспроизводит себя. Так прошли семь месяцев Анны и Михаила в предмете «общий дом»: Ω становилась подробнее, но ни одна ветвь не была выбрана ходом.

Контур открыт. Один ход изменил Р, сузил Ω , нагрузил Е и сделал следующий ход настоящим. После залога общего дома всё ещё нет, но вернуться к прежней неопределённости простым бездействием уже нельзя.

Общая мера не выдержала нагрузки. Событие состоялось, однако стороны по-разному поняли право хода и его последствия. Тогда движение к выбранному целому может остановиться, зато обнаружится другой предмет — качество договорённости и доверия.

Контур образовал петлю. Ходы меняют положение, но прежнее F снова приводит к старой расстановке. Так ссорятся и примиряются Лена и Артём. Принудительность не расходует: положение снова требует того же хода.

Контур закрылся. Ходы были признаны на общей доске,

ограниченное получило новое распределение, а дальнейшие случаи стали определяться новым правилом. Общее целое существует и больше не требует особого учреждающего хода, чтобы завтра оставаться тем же целым.

В успешной ветви Анна и Михаил переехали, оба получили доступ, расходы и решения стали общими. Деятельность не прекратилась: нужно платить счета, покупать мебель, чинить кран. Прекратилась необходимость каждым следующим действием заново доказывать, что это вообще их общий дом.

Настоятельность — то, насколько положение требует следующего хода, — не только растёт. Залог нагрузил положение и потребовал продолжения. Последующие признанные ходы расходуют эту настоятельность: закрывают открытые развилки, распределяют ограниченное, превращают неопределённые последствия в установленный порядок. Контур не разгоняет себя бесконечно. При удачном замыкании он приходит к новому покою, потому что учреждённое целое уже не нуждается в особом следующем ходе, чтобы продолжаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.